

К прибытию первых пятнадцати человек послеармейской молодёжи едва-едва успели построить общежитие. На обустройство им дали всего полдня, а на следующий день они уже вместе со «стариками» приступили к строительству следующего общежития. Кураторство новеньких поручили Сергею. И, так получилось, что и все проблемы по строительству жилья для прибывающих, также перешли к нему. Литваков, уже привыкший к своему надёжному помощнику, ворчал, а в особо напряжённые дни даже срывался и на Сергея, и на Осипова, но всегда был готов если не помочь, то подсказать.

– Ты, главное, не тушуйся, – как-то заметил Литваков, перед последним разговором Сергея с завскладом, когда он собрался идти «выбивать» недостающие матрасы и посуду для общежития. – Викентий Иванович прижимист, так его должность и материальная ответственность обязывают. Но он же всё прекрасно понимает, так что выдаст тебе всё нужное, ты только будь спокоен и твёрд в своих требованиях. А то снова сойдётесь, как в прошлый раз – два петуха...

Да, ситуация для Сергея получилась неприятная. Ему до сих пор было стыдно за свою несдержанность, когда он по просьбе Павла пошёл на склад за гвоздями, пилами, молотками – всем тем, без чего невозможно вести строительство. И наткнулся на стену глухого непонимания и неприятия со стороны завсклада. То, что отвратительное настроение последнего было вызвано приватным и неприятным разговором с Арнапольским из-за недополученного оборудования, Сергей не знал и потому был глубоко уязвлён. Поначалу он пытался сдерживаться, но градус разговора всё повышался. И когда Викентий Иванович бросил язвительное: «Можете идти жаловаться главному инженеру», Сергей не выдержал и в сердцах выкрикнул: «Ну и пойду, и скажу!» И вышел со склада, фактически хлопнув дверью.

По-настоящему примириться им так и не удалось, но после официального извинения, принесённого друг другу в кабинете Осипова, между Бороздиным и завскладом установился рабочий нейтралитет.

– ... Там выдавать уже нечего, – с горечью в голосе сказал Сергей. – Я все запасы матрасов перепроверил. Так мало того, что их не хватает, так ещё и не качественные, отсыревшие и даже порванные. Стыдно, совестно такое предлагать людям. Владимир Уриелевич, может вы спросите у мегионских геологов? Наверняка у них лучше с обеспечением было в этом году, чем у нас.

– Спрошу, спрошу, – успокоил Литваков своего помощника. – Алексея позови, пожалуйста.

Сергей быстрым шагом покинул кабинет и уже через пару минут в кабинет вошли Алексей и Сергей.

– Слушай, Лёша, как там сегодня связь? Соедини меня с Абазаровым. – Такое своё, почти семейное отношение сложилось у Литвакова с той молодёжью, которая работала в «Мегионнефти» почти с самого начала образования предприятия.

– Связь сегодня нормальная, сейчас всё будет, – всегда улыбающийся связист, выскользнул за дверь, а через минуту раздался звонок телефонного аппарата.

Литваков с улыбкой поднял трубку и жестом остановил Сергея, который хотел выйти из кабинета, чтобы не мешать разговору двух коллег, двух друзей.

– Приветствую, Владимир Алексеевич! – связь действительно была превосходной, и потому Сергей очень хорошо слышал и ответы Абазарова.

– Привет, привет, дружище! Что случилось?
– Ты, вроде, говорил, что у тебя там лишняя «бытовка» есть...
– В смысле?
– Матрасы, постельное, подушки, посуда – ну, в общем, всё, что надо для оборудования общежитий.

– Когда это я говорил? – удивление в голосе Абазарова было неподдельным.
– Ну, может, мне показалось. – В голосе Литвакова прозвучала извиняющаяся интонация. – Выручи, а? Слышал, что нам направляют команду демобилизованных? Вот, наша молодёжь своими силами уже первое общежитие достроила, а полностью оборудовать его нечем. Сам знаешь, как нас нынче речники подвели...

– Да нас тоже не по всей заявке обеспечили... Но... Ладно, говори, сколько надо?
– А сколько сможешь выделить? Мы в следующем году тебе вернём или чем другим поможем.

– Хм, последнее предпочтительнее. Ты сможешь мне прислать на время хотя бы одну бригаду твоих молодых крепких и деятельных архаровцев? У меня тут три баржи на зиму причалены ещё не разгруженные. Людей не хватает, сам знаешь.

Литваков глянул на Сергея, мол, видишь, чем будем расплачиваться за помощь? И Сергей правильно понял, что выбираться в Мегион с этой бригадой помощников придётся ему.

– Хорошо, будет тебе бригада, но только можно с этим немного повременить, ребята тут второе общежитие построят, и отправим?

– Договорились. А завтра я тебе с вертолётom отправлю всё, что смогу. Надеюсь, и на второе общежитие хватит. Вы там по сколько человек планируете селить?..

Всю зиму временная комсомольско-молодёжная бригада Сергея Бороздина из пятнадцати человек прожила в Мегионе. Отправляясь в столь длительную командировку, Сергей выслушал наставления и от Литвакова, и от Арнапольского, и от Осипова. В целом они говорили об одном и том же, с небольшой разницей в несколько нюансов. Главная же мысль заключалась в том, что через год-другой именно Мегион должен стать основной базой «Мегионнефти» и потому уже сейчас надо закладывать основу для всех будущих подразделений, которые предстоит развивать молодому нефтедобывающему управлению. А посему помимо всемерной помощи геологам с разгрузкой барж, команда Бороздина должна начать готовить площадки под размещение производственных объектов. И первоочередными объектами должны стать причал в Мегионе и нефтеналивная база.

С разрешения Осипова Сергей сам отобрал восемь человек из той самой первой группы демобилизованных, к которой успел присмотреться, пока строили второе общежитие. Большинство ребят имели не только права, но и опыт работы либо трактористами, либо водителями, двое же были нефтяниками, правда, без единого дня профессионального опыта. Гостеприимные мегионские геологи им выделили целый вагончик, который согрел, пока в нём жарко топилась буржуйка. Под утро же температура в помещении была ненамного теплее, чем на улице. А зима выдалась суровая. Весь январь морозы давили под пятьдесят, и от обморожения непривычную к таким климатическим условиям молодёжь спасли лишь советы опытных и давно привыкших к местной погоде геологов.

Здесь, в Мегионе, они впервые познакомились с хантами, которые по своим надоб-

ностям приехали в село, что располагалось большей частью под горкой, ближе к берегу Меги и Оби. Молодёжь с любопытством разглядывала и олени упряжки – удивительный для них «транспорт», и самих хантов. Особый, практический интерес вызвала национальная одежда из оленьих шкур и странные меховые очки, закрывающие пол-лица с небольшими прорезями для глаз. Кто-то не выдержал и спросил:

–А вы, правда, не мёрзнете?

Ханты вопрос не сразу поняли, а разобравшись, рассмеялись, потому как им было удивительно, как это можно мёрзнуть в тайге. По рекомендации старших товарищей, сторговали три пары кисов – очень высокой, почти во всю длину ног обуви из оленьих шкур. Обновки подошли не всем, потому как размеры всё-таки для большинства были маловаты. Но Сергей оказался как раз среди тех счастливиц, кому новая обувь пришлась впору, и уже на следующий день он по достоинству оценил её удобство. Кисы были действительно лёгкими и очень тёплыми.

За всю зиму в Нижневартовск он выбрался всего два раза, и оба по причине комсомольского собрания управления. И если на январском обсуждались текущие рабочие, производственные проблемы всего управления, то февральское неожиданно получилось торжественным.

Бригаду Бороздина представляли как сам бригадир, так и его помощник Владимир Ладыгин, прибывший на работу на нефтепромысел с первой партией демобилизованных. До службы в армии он как раз успел закончить Московский институт имени Губкина, мог в армию и не ходить, но по настоянию своего отца и двух дедов сам пошёл в военкомат и напросился в войска радиохимической защиты. Молчаливый и даже немного замкнутый, никому не навязывал своего общения, однако его внутренняя сила и уверенность в себе притягивала к нему ребят из бригады, как гвозди магнит. Ещё во время строительства общежития Сергей обратил внимание на этот факт, и в бригаду для поездки в Мегион он позвал молчуна больше из собственного желания разобраться, что же представляет из себя Ладыгин, как человек.

Уже через две недели жизни и работы в Мегионе Бороздин неожиданно для самого себя осознал, что за такое короткое время Владимир стал для него неприметной опорой, которую он, как начинающий бригадир и руководитель, невольно искал в окружающих людях. Понимание пришло в прозаический и физически тяжёлый момент, когда всем скопом пытались оторвать от железного пола баржи примёрзшую к ней огромную, в человеческий рост, катушку с металлическим тросом. «Дёрнуть» трактором, как предложил кто-то из ребят, не получалось. Слишком в неудобном месте она стояла. Первым за ломик взялся Владимир и молча начал отдалбливать лёд, намёрзший вокруг катушки, за время стоянки баржи. Парни повздыхали, и, вооружившись, кто пешнями, кто топориками, присоединились к Ладыгину. Злосчастный трос перекатали на берег спустя час, взмокшие и от того расхристанные. Увидевший это дед Матвей, который был приставлен к баржам для охраны, не церемонясь, отвесил словесных оплеух.

– Вы, сопляки, вам что, жить надоело?! А ну живо застегнулись все, чай не весна на улице! Чахотку заработать ничего не стоит...

Уже вечером, после ужина, когда бригада практически спала, лишь один Сергей продолжал сидеть за столом и при тусклом свете настольной керосиновой лампы что-то задумчиво записывал в свой блокнот, Ладыгин приподнялся на своей кровати и тихо спросил:

– Сергей, ты чего не спишь?

– А? Ты что-то хотел? – Бороздин встрепенулся, и медленно оглянулся, – прости, тебе свет мешает? Сейчас уже закончу...

– Да я спросил, почему не спишь, – смутившись, уточнил Владимир.

– Да вот сидел и думал, что я сегодня упустил, что не сделал...

– А что ты хотел ещё? – удивлённо вскинул брови Ладыгин. – Мы и так первую баржу разгрузили, почти вдвое быстрее, чем нам давали время геологи.

– Баржа – это да! – удовлетворённо подтвердил слова Сергей. – Но я не сказал тебе «спасибо». Прости, запурхался.

– За что?! – Владимир невольно вскрикнул и тут же оглядел ребят – никто там от его возгласа не проснулся?

– Да за трос этот! Знаешь, мне словно мысли все выстудило, всё искал какое-то техническое решение, а ты просто взял и начал делать. Ну, а за тобой и остальные потянулись. Вот и успели доразгрузить эту баржу, а то ещё бы завтра к ней пришлось возвращаться. Так что ещё раз тебе спасибо.

– Да ну... – Владимир засмутился, но Сергей чувствовал, словно сам находился сейчас в теле Ладыгина, как по нему прокатилась волна тепла и благодарности от искреннего признания хорошего дела. Ладыгин встал, подхватил табуретку и, пристроившись к столу напротив Бороздина, тихо заговорил:

– Слушай, Сергей, я давно хотел поговорить... Ну, не так давно, потому что я всего второй месяц тут. И всё-таки... Вот у тебя образование нефтяника, Рифат вот, тоже геолог-нефтяник, я успел закончить один из лучших нефтяных институтов страны...

– А мы тут баржи разгружаем? – Сергей задумался. А действительно, почему они, молодые специалисты, знания которых тоже очень ценны на производстве, это уже хорошо показала работа с Литваковым, по которой он, Сергей, честно говоря, соскучился, вынуждены или должны заниматься вот таким неквалифицированным трудом? Ну ладно он сам, потому как для него это новый опыт управления пусть и небольшим, но коллективом, в котором большинство ребят имеют простые рабочие профессии – водителей, трактористов, сварщиков. А зачем он взял в бригаду Ладыгина и Яппарова, дипломированных специалистов пусть и без опыта? И Осипов ведь одобрил их кандидатуры и даже похвалил за то, что он их выбрал.

– Мне кажется, – начал Сергей осторожно, словно боясь потерять едва наметившееся понимание, – нам нужна эта школа противостояния с природой, нужен этот опыт самостоятельной работы. Мы же не можем всё время находиться под опекой старших. И...

Владимир что-то хотел уточнить, но Бороздин в останавливающем жесте поднял ладонь.

– Дай договорю, а то мысль потеряю. Так вот, нам, как специалистам в скором времени придётся брать на себя ответственность за производственный процесс и за коллектив. И мы должны знать всё с самого нуля. Я тоже, когда приехал в сентябре, просился на буровую, чтобы через свои руки пропустить каждую деталь, но меня Литваков не пустил. Правда, народа было совсем мало в управлении. А если бы было столько же, сколько сейчас, то сам бы отправил набираться производственного опыта. И в просто рабочих нам не дадут засидеться, уж поверь мне. – Сергей весело улыбнулся.

– Может ты и прав, – задумчиво проговорил Владимир. – Да я и не против такой работы. Я «за», – он выделил ударением это слово, – любое дело, которое идёт на пользу. В данном случае нашему управлению. Ведь, по большому счёту мы работаем на благо всему народу. Просто иногда кажется, что можно быть более рациональным.

– Как ты сегодня?! – уточнил бригадир.

– Это был не рационализм, – уже улыбался Владимир, – просто эта баржа до того достала, что я готов её был по винтику разобрать.

– Не забывай, что нас ещё две баржи ждут.

– Да, конечно, но они-то будут уже другими.

Снова воцарилось молчание. Сергей думал о том, что этот парень ему очень симпатичен, и он будет рад, если их отношения из бригадира – подчинённого перейдут в качество бригадир – помощник, а в идеале станут друзьями. Владимир же обдумывал свою просьбу, которая возникла вот только сейчас, но была, как он чувствовал – правильной и своевременной.

– Слушай, Сергей. Я всё-таки хочу договорить о рационализме. А точнее о Рифате Яппарове.

Бороздин внимательно посмотрел на парня, молча ожидая продолжения.

– ...Он вообще не знает, что я тут говорю. Эта мысль мне пришла только что. Он же геолог и очень толковый человек, да ты и сам видишь. Просто очень скромный, никогда про себя не заикнётся. И если говорить о наставниках, то если его сейчас возьмётся натаскивать Литваков, это будет очень хорошо. Для всех хорошо! – Владимир убеждённо стукнул себя по колени кулаком. – И для Литвакова, и для Рифата, и для коллектива. Поговори с Владимиром Уриелевичем, а? Он же твоё мнение ценит. Мы все это заметили, ещё когда общагу строили.

– Поговорю, – согласно пообещал Сергей. – Ну что, спать пойдём, а то утром рано вставать...

На комсомольское собрание они прилетели попутчиками на вертолёте геологов. До собрания было ещё полдня. На доклад Осипову и Литвакову ушло всего пятнадцать минут, и молодёжь была отправлена домой отдохнуть. По пути зашли в библиотеку. Сергей честно привёз все книги и журнал, который взял месяц назад и надеялся уговорить девочек на то, чтобы ему выдали все журналы за прошедший январь. Уговорил тем, что это просьба всей бригады. Владимир отказался от приглашения Сергея пойти к нему, пообещав, что зайдёт после собрания, и отправился в своё общежитие, повидаться с некоторыми знакомыми ребятами.

Анастасия Семёновна обрадовалась Бороздину, как родному внуку.

– Серёженька! – старая женщина всплеснула белыми от муки руками. – Я знала, что вы приедете, Павел Васильевич мне обещал. Вот и пирожки будут скоро и хлеба напекла побольше, с собой возьмёшь... – Она так и не решила окончательно, как обращаться к нему – на «вы» или на «ты». А Сергею уже было всё равно, главное, что он почувствовал то самое тепло, которое обычно даёт родной дом. И это было странно и очень приятно.

Женщина суетилась по кухне радостно возбуждённая, а Сергей, быстро переодевшись в любимое домашнее трико, в доме было жарко, или успел отвыкнуть от настоящего тепла в мегионском вагончике, пошёл в уголок с рукомойником, чтобы умыться, побриться и вообще привести себя в порядок к собранию.

Пока он занимался своим туалетом, пришёл Павел, а Анастасия Семёновна успела накрыть на стол.

– Ну, здорово, мегионец! – Павел сначала протянул руку для рукопожатия, а потом мужчины крепко обнялись. Отстранились друг от друга. Павел внимательно осмотрел друга с ног до головы. – Бороду уже сбрил. Жаль, хотел посмотреть, как ты с бородой

смотришься. А так, ничего, заматерел, уже не примешь за юнца.

– Да ладно, вроде какой был, таким и остался, – не согласился Сергей.

– Да со стороны виднее. Правда, Анастасия Семёновна? – обратился комсорг за поддержкой к хозяйке дома.

– Да, Серёженька, возмужали вы... – и вдруг строгим учительским голосом, – Так, мальчики, давайте обедать, а то всё остынет.

За обедом Павел делился новостями.

– Ты к общежитиям ходил? Там их уже четыре!

– Ого! – удивился Сергей, – а стройматериал где взяли?

– Вы в Мегионе баржи разгружали, а мы здесь тоже, – довольный удивлению друга пояснил, – эти две баржи пришли самыми последними, уже практически по шуге. Их и пришвартовали тогда кое-как. И, помнишь, какая запарка была по осени? Ну, так вот про баржи и забыли, точнее мы даже толком о них и не знали, там какой-то недогляд речников был. Их Арнапольский фактически случайно обнаружил. Ну, так вот на одной и были стройматериалы и несколько вагончиков. Вагончики на первый нефтепромысел Рынковой забрал и по лежнёвкам и зимникам по кустам уже развёз, обустраивает место-рождение...

Собрание было бурным. Оживление началось сразу после выступления первого секретаря райком комсомола, который пришёл специально сообщить, что первым пунктом Постановления ЦК ВЛКСМ от 12 февраля, то есть неделю назад, принято решение об объявлении всего комплекса работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. А потому теперь следует ждать прибытия комсомольско-молодёжных отрядов, правда это будет летом, так как студенческие стройотряды создаются на каникулах и с ними намного проще, так как они изначально организованные. С открытием навигации явно начнётся поток из желающих поработать на освоении, но он большей частью будет не организованным, хаотичным, и поэтому уже сейчас надо думать и планировать – как принимать людей, и, главное, обеспечить их рабочими местами для высокопроизводительного труда.

– Работы – и за всю жизнь не переделаешь, – кто-то со смешком выкрикнул из зала. Его поддержали, и первая волна голосов прокатилась по присутствующим. Слово взял Багрецов.

– Да, с обеспечением рабочими местами проблем не будет. Нам нужны все – и буровики, и водители тяжёлых машин, и сейсмики, и клубные работники тоже нужны...

– По залу прокатились смешки. – Да, нужны! – прерывая хохотки, убеждённо проговорил комсорг. – И к теме культурной организации нашего досуга мы ещё вернёмся. Но сейчас я хочу сказать о том, что сегодня первоочередной задачей является строительство. Строительство всего – от производственных баз, обустройства месторождения до жилья. Эти четыре общежития, что мы построили за четыре месяца, только маленькая такая отправная точка. Всё основное только начинается. Поэтому предлагаю каждому комсомольцу принять самое активное участие на возведении всех строительных объектов помимо своих непосредственных обязанностей. Давайте всё объективно взвесим, и каждая бригада предложит график своего участия в стройке. Сделаем общий и согласуем с руководством управления...

– Хорошее предложение, Павел Васильевич, – из-за стола президиума поднялся первый секретарь райкома комсомола. – Я вот что хочу дополнить – Госкомам по газовой и нефтедобывающей промышленности при Госплане поручено организовать соци-

алистическое соревнование молодёжных коллективов геологоразведчиков, нефтяников и строителей, участвующих в освоении месторождений в Западной Сибири. По итогам года победителям будет вручаться переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ...